

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» ([www.srji.org](http://www.srji.org)). Перевод уже был опубликован в 2007 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/63/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative ([www.srji.org/en/](http://www.srji.org/en/)). This translation was published in 2007 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

## ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

### ДЕЛО «ГОЙГОВА ПРОТИВ РОССИИ»

*(Жалоба № 74240/01)*

#### ПОСТАНОВЛЕНИЕ

#### СТРАСБУРГ

4 октября 2007 года

**ВСТУПИЛО В СИЛУ**

**31 марта 2008 года**

#### **По делу «Гойгова против России»**

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

г-н К.Л. Розакис, *Председатель*,

г-н Л. Лукаидес,

г-жа Н. Вайич,

г-н Х. Хаджиев,

г-н Д. Шпильманн,

г-н С.Е. Йебенс, *судьи*,

и г-н С. Нильсен, *секретарь Секции*,

проведя закрытое заседание 13 сентября 2007 года,

вынесли в тот же день следующее постановление:

#### ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№74240/01) против Российской Федерации, поданной в Суд 5 января 2001 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») г-жой Петимат Киримовной Гойговой («заявительница»), гражданкой Российской Федерации.

2. Интересы заявительницы, которой была предоставлена частичная компенсация расходов, связанных с ведением дела, представляли юристы фонда «Правовая инициатива по России» (“SRJI”), неправительственной организации, базирующейся в Нидерландах и имеющей представительство в России. Российское Правительство («Правительство») было представлено г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что ее мать и брат были убиты российскими военными в Грозном, Чечня, в январе 2000 года. Она указывала на нарушение статей 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

4. Решением от 18 мая 2006 года Суд признал жалобу приемлемой.

5. Проконсультировавшись со сторонами, Палата решила, что проведение слушания по существу дела не требуется (Правило 59 §3), стороны в письменном виде ответили на объяснения друг друга.

## ФАКТЫ

### I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1966 году. До 1999 года она проживала в Грозном, Чечня, откуда она уехала в Ингушетию. В неопределенный момент времени она покинула Россию и в настоящее время проживает в Бельгии.

7. Объяснения сторон относительно фактов, связанных с обстоятельствами смерти родственников заявительницы и последовавшего расследования, изложены в разделе А ниже. Описание документов, представленных в Суд, содержится в разделе Б.

### A. Объяснения сторон

#### *1. Убийство родственников заявительницы*

8. Заявительница сообщила, что до 1999 года она и ее семья проживали в поселке Новая Катаяма<sup>1</sup>, в Старопромысловском районе Грозного.

9. В октябре 1999 года в Чечне возобновились вооруженные столкновения между российскими силами и чеченскими бойцами. Грозный и его пригороды подверглись плотной бомбардировке. Старопромысловский район, расположенный в северной и центральной частях города, бомбился с воздуха и артиллерией. Заявительница сообщает, что большинство жителей района

---

<sup>1</sup> Жители Грозного традиционно говорят о «поселках» в пределах Старопромысловского района, таких как Ташкала, Алды, Черноречье и др., хотя административно они являются частью города.

покинули его, направившись в более безопасные места. Вслед за ожесточенными боями, в декабре 1999 года российские войска начали восстанавливать контроль над городом с севера, и к концу января 2000 года центральные части города были наконец освобождены.

10. В январе 2000 года заявительница и четверо ее детей находились в Ингушетии, в то время как ее брат Саид-Магомед (которого обычно называли Магомед) Гойгов (31 год) и ее мать Марьям Гойгова (59 лет) оставались в Грозном.

11. 19 января 2000 года заявительница поехала в Грозный, чтобы отыскать своих родственников. Ей не было разрешено пройти через военный контрольно-пропускной пункт на въезде в город, и она провела ночь в соседнем селении. На следующее утро, 20 января 2000 года, заявительница вновь прибыла на контрольно-пропускной пункт.

12. Там заявительница встретила местного жителя, идентифицированного ею как А., который сказал ей, что на перекрестке Нефтяной улицы и 4-го Нефтяного переулка в ручной тележке лежит тело пожилой женщины. Он рассказал ей, что 19 января 2000 года пожилая женщина была ранена шрапнелью и что трое мужчин попытались вывезти её из Грозного. Они дошли до 8-го переулка, где находилась группа солдат и три бронетранспортера (БТР), один из которых был поврежден. Солдаты остановили их, избили и увели мужчин. Они выстрелили в женщину в тележке, а затем А. увидел выстрелы, поэтому он предположил, что мужчины также были расстреляны. Из этой истории заявительница сделала вывод, что женщина была ее матерью и что ее брат, Магомед Гойгов, мог быть среди трех мужчин.

13. На блокпосту на границе Старопромысловского района заявительница поговорила с военными и попросила разрешить ей пройти. Она идентифицировала их как относящихся к 205-му полку 58-й армии. Один из них, который, по ее мнению, был командиром, по имени Олег, отказался пропустить ее дальше. Когда заявительница сказала, что она ищет свою мать, он ответил, что они отомстили за своих павших товарищей, чьи матери тоже хотели бы видеть их живыми. Позже заявительница сообщила, что руки Олега были перевязаны и что другая местная жительница, женщина по имени Лена, сказала ей, что она слышала, как он жалуется на то, что поранил руки, когда «бил этих подонков».

14. А. помог заявительнице пройти через военный блок-пост и сопровождал её до перекрестка, где они нашли тележку с телом матери заявительницы. У нее было ранение шрапнелью в живот и пулевое ранение в голову. Заявительница не могла долго оставаться в Грозном, поэтому она перенесла тело своей матери в дом А. и уехала. Она не нашла никаких следов своего брата.

15. На следующий день заявительница вернулась со своей семьей в Грозный в нанятом микроавтобусе. Им не было разрешено проехать через блок-пост на автомобиле, и они пошли в Старопромысловский район пешком. Там они забрали тело Марьям Гойговой в тележке и пошли обратно из Грозного. Затем они положили тело в микроавтобус и увезли его в Назрань, где они похоронили его. В тот момент заявительница не обращалась к каким-либо

представителям власти либо к врачу, а также не сделала фотографий тела своей матери перед погребением.

16. Сестры заявительницы ездили в места содержания под стражей в Чернокозово и Моздоке в поисках своего брата, Магомеда Гойгова.

17. 25 января 2000 года заявительница вновь направилась в Грозный в поисках своего брата. Она поехала вместе с родственниками других пропавших людей, проживавших в том же районе, Магомедом Хашиевым и его сестрой Мовлатхан Боковой. В доме Хашиевых по адресу: Нефтяная улица, дом 107, они нашли тела сестры Магомеда Хашиева, Лидии Таймесхановой, и ее сына, Анзора Таймесханова, а также тело их соседа, Анзора Акаева. У всех них были пулевые ранения, и у некоторых были сломаны кости. Магомед Хашиев и Роза Акаева обратились в Суд в связи с убийством их родственников (см. постановление Суда от 24 февраля 2005 года по делу «Хашиев (*Khashiyev*) и Акаева (*Akaeva*) против России», жалобы №№57942/00 и 57945/00).

18. Во время своей поездки 25 января 2000 года заявительница не нашла своего брата. Хашиевы также искали другого сына Лидии Таймесхановой, Ризвана Таймесханова, и брата Магомеда Хашиева, Хамида Хашиева.

19. 10 февраля 2000 года Магомед Хашиев и его сестра, при помощи А., обнаружили три тела в гараже примерно в 100 метрах от перекрестка, где была найдена мать заявительницы. Они опознали два из тел как принадлежащие Ризвану Таймесханову и Хамиду Хашиеву; третье тело принадлежало Магомеду Гойгову, брату заявительницы. На телах имелись многочисленные огнестрельные ранения. Магомед Хашиев сделал фотографии трех тел в гараже и в тот же день отвёз их на машине в Ингушетию.

20. Заявительница не была в Грозном 10 февраля 2000 года, но она сослалась на показания А. и Мовлатхан Боковой в связи с обнаружением тел.

21. Заявительница также сослалась на доклад [Хьюман Райтс Вотч «Убийства гражданского населения в Старопромысловском районе Чечни»](#), который включает показания двух других свидетелей, обозначенных как Б. и Ц., которые проживали в Старопромысловском районе в соответствующее время. Они показали, что 20 января 2000 года около 16:00 высокорослый российский солдат вошел в их дом и сказал им, что он только что убил раненую женщину в ручной тележке и что теперь он заодно убьёт и их. Он также сказал им, что трое мужчин, сопровождавших женщину, были переданы подразделению отряда милиции особого назначения (ОМОН). Затем солдат ушёл, не причинив никакого вреда Б. и Ц.

22. К своей жалобе заявительница приложила план района с указанием мест, где были обнаружены тела ее родственников, и цветные фотографии тела ее брата, сделанные Магомедом Хашиевым в момент обнаружения трёх тел 10 февраля 2000 года, а также в момент вскрытия в больнице Назрани.

## *2. Расследование убийства родственников заявителей*

23. 10 февраля 2000 года тело брата заявительницы было осмотрено офицером Назрановского отдела внутренних дел. Осмотр проходил в Назрановской городской больнице в присутствии двух родственников-мужчин.

В протоколе были указаны многочисленные пулевые ранения (по меньшей мере, десять ран) в голову, тело и конечности. Правое ухо было отрезано.

24. 11 февраля 2000 года Магомед Гойгов был похоронен в Ингушетии.

25. Заявительница сообщила, что в то время ее родственники потребовали у прокуратуры проведения расследования убийства ее брата. В то же самое время они проинформировали правоохранительные органы об убийстве матери заявительницы. Заявительница также указала, что родственники других лиц, убитых в Грозном в январе 2000 года, обратились к властям с подобными запросами. Заявительница сослалась на доклады и письма неправительственных организаций и сообщения средств массовой информации, которые должны были бы заставить российские власти быстро и тщательно действовать в деле, связанном с массовым убийством.

26. В частности, заявительница сослалась на доклад Хьюман Райтс Вотч, выпущенный в феврале 2000 года и озаглавленный «[Убийства гражданского населения в Старопромысловском районе Грозного](#)», в котором российские силы обвиняются в целенаправленном убийстве по крайней мере 38 гражданских лиц между концом декабря и серединой января. Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировал выживших, свидетелей и родственников погибших. Доклад содержал информацию об убийстве Марьям Гойговой 19 или 20 января. Он также указывал Магомеда Гойгова как «исчезнувшего» после задержания солдатами.

27. 15 мая 2000 года Назрановский отдел записи актов гражданского состояния выдал свидетельства о смерти Марьям Гойговой, 1940 года рождения, и Саид-Магомеда Гойгова, 1968 года рождения. Смерти произошли 19 января 2000 года в Грозном.

28. Представляется, что заявительница имела очень небольшой контакт с правоохранительными органами в связи с убийством ее родственников. Она оспаривала эффективность расследования со ссылкой на документы, полученные родственниками других жертв событий в Грозном и их представителями.

29. Заявительница представила копию письма от 16 января 2001 года от прокурора Чечни в связи с убийствами в Старопромысловском районе. В письме указывается, что 3 мая 2000 года прокуратурой города Грозного возбуждено уголовное дело №12038 по части 2 статьи 105 Уголовного кодекса (убийство двух или более лиц с отягчающими обстоятельствами). Дело было возбуждено в связи с публикацией, озаглавленной «Свобода или смерть» в выпуске «Новой газеты» от 27 апреля 2000 года. Расследованием было установлено, что в феврале 2000 года, после входа российских войск в район, были обнаружены тела десяти местных жителей. Список имен включал, помимо прочих, следующие указания: «М.М. Керимов, С.К. Гойгов, М. Гойгова и А. Гойгов». Причина смерти была установлена судебно-медицинской экспертизой, проведенной в отношении тел С. Гойгова, Х. Хашиевой и Р. Таймесханова. В письме указывалось, что не было установлено свидетелей в поддержку версии о том, что эти люди были убиты военнослужащими. 3 июля 2000 года расследование уголовного дела было приостановлено, а 30 августа 2000 года возобновлено. Оно было вновь

приостановлено 30 сентября 2000 года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Должны были быть продолжены попытки установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, возможно, солдат федеральных сил.

30. Заявительница указала, что в письме прокурора от 16 января 2001 года был указан неправильный список имен убитых. Она заявила, что полным именем ее брата было Саид-Магомед Киримович Гойгов, в то время как обычно к нему обращались «Магомед». Заявительница подчеркнула, что ее брат (С.К. Гойгов) и ее мать (М. Гойгова) были указаны в письме, в то время как имена М.М. Керимова и А. Гойгова ей неизвестны, хотя это должны бы быть ее родственники или соседи. Она сделала вывод, что письмо ошибочно указывает на ее брата два или три раза, спутав его имя и отчество. Она также указала, что к январю 2001 года число подтвержденных жертв убийств должно было быть много больше, чем десять. Заявительница полагала, что эти ошибки характеризуют уровень расследования и его отношение к потерпевшим.

31. Она также сослалась на информацию, полученную из Суда после коммуникации жалоб Магомеда Хашиева и Розы Акаевой по их делу (см. выше). Как отметила заявительница, информация, предоставленная Российским Правительством в его меморандуме о ходе расследования, противоречива, что подтверждает, что расследование преступлений, предположительно совершенных российскими войсками, является неэффективным.

32. 18 апреля 2003 года SRJI, от имени заявительницы, обратился в Грозненскую городскую прокуратуру с просьбой предоставить информацию о ходе расследования дела №12038, а также выдать копию постановления о признании заявительницы потерпевшей по делу.

33. В мае 2003 года Грозненская городская прокуратура сообщила SRJI, что заявительница должна лично явиться для допроса и что она должна представить документы, подтверждающие ее семейные связи с погибшими, Марьям Гойговой и Саид-Магомедом Гойговым. Прокурор отказался предоставить SRJI информацию о расследовании, ссылаясь на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса.

34. 9 июля 2003 года SRJI сообщил Грозненской городской прокуратуре адрес заявительницы в Бельгии. Прокурорам было предложено направить поручение о допросе заявительницы по ее новому месту жительства их бельгийским коллегам, а также предоставить ей статус потерпевшей по делу.

35. 16 августа 2004 года расследованием была допрошена Марина Д., сестра заявительницы. В тот же день она была признана потерпевшей.

36. Заявительница сообщила, что ни она, ни ее родственники не были надлежащим образом уведомлены о ходе расследования, а также о его приостановлении и возобновлении.

37. Заявительница сослалась на документы Совета Европы, осуждающие отсутствие прогресса в расследовании преступлений, предположительно совершенных российскими силами против гражданских лиц в Чечне.

38. Ссылаясь на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры, Правительство указало, что расследованием по уголовному делу №12038 было

установлено, что в январе и феврале 2000 года подразделение федеральных сил осуществляло контртеррористическую операцию в Старопромысловском районе Грозного. В тот же период времени несколько жителей района были убиты неизвестными лицами с использованием огнестрельного оружия. Правительство сообщило Суду, что 25 июля 2000 года заявительница была допрошена в качестве свидетеля и дала показания об обнаружении тел её матери и брата. Позже заявительница избегала любого контакта с правоохранительными органами. 17 марта 2003 года заявительнице был предоставлен статус потерпевшей по делу, но она не была уведомлена об этом. 31 марта 2005 года Генеральная прокуратура направила запрос своим коллегам в Бельгии с просьбой найти заявительницу. В июле 2005 года бельгийские власти ответили, что они работают над установлением местонахождения заявительницы.

39. Правительство также сообщило Суду, что на определенной стадии сёстры заявительницы, Радима Г. и Марина Д., были допрошены в качестве свидетелей, им был предоставлен статус потерпевших по делу. Радима Г. отказалась разрешить эксгумацию тел её матери и брата для проведения судебно-медицинской экспертизы.

40. После того, как дело было признано приемлемым, в ответ на запрос Суда, Правительством были представлены определенные документы из материалов дела №12038, в основном постановления прокуроров о приостановлении и возобновлении расследования по делу. Они обобщены ниже, в разделе Б. Из объяснений Правительства следует, что расследование приостанавливалось и возобновлялось, оно продолжается до сих пор. В ходе расследования не было установлено местонахождение заявительницы, она не была допрошена, не были также установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых.

## **Б. Соответствующие документы**

### *1. Документы из уголовного дела №12038*

41. В контексте разбирательства по делу Хашиева и Акаевой (ссылка приведена выше, пп. 46-68), Правительство представило копию материалов уголовного дела №12038, возбужденного 3 мая 2000 года Грозненской городской прокуратурой в связи с «массовым убийством «205-й бригадой» гражданских жителей поселка Новая Катаяма 19 января 2000 года». Расследование было начато по пунктам «а», «г», «д», «к» статьи 105 Уголовного кодекса<sup>2</sup> вслед за публикацией статьи, озаглавленной «Свобода или смерть» в номере «Новой газеты» от 27 апреля 2000 года.

42. Некоторые из документов связаны с обнаружением 10 февраля 2000 года трёх тел в гараже рядом с Нефтяной улицей. Одно из тел было опознано как принадлежащее Магомеду Гойгову, брату заявительницы. Ниже приводится краткое обобщение документов из этих материалов, которые

---

<sup>2</sup> Очевидно, имеются в виду соответствующие пункты части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ (прим. переводчика)

имеют отношение к настоящему делу. Вдобавок к этому, в ноябре 2006 года Правительством было представлено около 160 страниц документов из дела, в основном постановлений прокуроров о приостановлении и возобновлении расследования и сообщений потерпевшим, выданным после декабря 2003 года.

**(а) Свидетельские показания заявительницы и её сестры**

43. В какой-то момент в 2000 году заявительница и её сестра Марина Д. подали заявления, адресованные Назрановскому городскому прокурору, об обнаружении тел Марьям Гойговой и Магомеда Гойгова.

44. Заявительница указала, что 19 января 2000 года она поехала в Грозный с целью узнать, что произошло с её матерью и братом. Там она встретила мужчину, проживающего по соседству, по имени Висхан, который сказал ей, что тело пожилой женщины лежит в тележке поблизости на перекрестке. Он сказал ей, что она была убита солдатами из 205-й пехотной бригады из Будённовска, и сослался на двух солдат, которые сказали ему то же самое – одного звали Олег, а другого Дима. Вместе с Висханом заявительница пошла в место, указанное им, и обнаружила тело своей матери в тележке. Они перенесли его в дом Висхана, и заявительница вернулась в Ингушетию. Висхан также сказал ей, что трое мужчин, которые сопровождали Марьям Гойгову, были уведены солдатами и предположительно расстреляны. Он опознал их как Магомеда Гойгова и двух его соседей, Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова. На следующий день, 21 января 2000 года, заявительница вернулась в Грозный со своей сестрой для того, чтобы забрать тело их матери. Возвращаясь в Ингушетию, они взяли с собой раненую женщину, Елену Гончарук (см. дело «Гончарук (*Goncharuk*) против России», жалоба №58643/00), в которую стреляли солдаты 19 января 2000 года. Они привезли ее в Сунженскую больницу в Ингушетии. Заявительница также вспомнила, что после похорон ее матери в Назрани она возвращалась в Грозный 24 января 2000 года вместе с Магомедом Хашиевым и Мовлатхан Боковой. Вместе с Висханом она провела поиски на территории, окружающей место, где он в последний раз видел солдат и трех пропавших мужчин, но ничего не нашла. 10 февраля 2000 года Хашиевы вновь поехали в Грозный и нашли три тела примерно в 50 метрах от места, где они вели поиск 24 января 2000 года. Они сфотографировали тела и перевезли их в Ингушетию. Её брат был похоронен в Назрани 11 февраля 2000 года.

45. Сестра заявительницы Марина Д. подтвердила свои показания. Она добавила, что 21 января 2000 года они наняли микроавтобус в Ингушетии, чтобы поехать в Грозный, но не были пропущены в город с автомобилем. Они были вынуждены пойти в Старопромысловский район пешком и вернуться обратно с тележкой. Она также указала, что 24 января 2000 года Министерство по чрезвычайным ситуациям («Эмерком») Ингушетии выделило им грузовик для поездки в Грозный, но автомобилю вновь не было дозволено проехать в город. Она указала, что оба раза по дороге они неоднократно были остановлены и проверены военными, которые жестоко с ними обращались. После 24 января 2000 года семья разыскивала Магомеда Гойгова в местах содержания под стражей.



**(б) Свидетельские показания родственников Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова**

46. В своих показаниях, датированных 5 мая 2000 года, Магомед Хашиев и его сестра Мовлатхан Бокова сообщили подробности относительно обнаружения тел их родственников. Оба указали, что 25 января 2000 года они поехали в Грозный вместе с заявительницей и встретили Висхана, который сказал им, что их родственники были уведены федеральными солдатами. Они также дали показания относительно своего возвращения в Грозный 10 февраля 2000 года, когда они последовали указаниям Висхана и нашли три тела, все замороженные в земле и с серьёзными ранениями в голову. Магомед Хашиев сфотографировал тела на месте их обнаружения и вызвал машину. В тот же день они доставили тела в Ингушетию, где они были похоронены на следующий день, 11 февраля 2000 года.

47. Дочь Магомеда Хашиева, Райхат Хашиева, сопровождала своих отца и тётю в их поездке в Грозный 10 февраля 2000 года. В своих показаниях от 10 мая 2000 года она подтвердила их рассказ относительно обнаружения тел Хаида Хашиева, Ризвана Таймесханова и Магомеда Гойгова.

**(в) Описание тел и заключения судебно-медицинской экспертизы**

48. Осмотр тел Хаида Хашиева, Ризвана Таймесханова и Магомеда Гойгова был осуществлен 10 февраля 2000 года следователем Малгобекской городской прокуратуры в муниципальном морге. Тела были заморожены. В отношении Магомеда Гойгова эксперт отметил многочисленные (по меньшей мере, десять) пулевые ранения в голову, тело и конечности. Правое ухо было отрезано. В заключении было указано, что родственники отказались предоставить тело для полного судебно-медицинского исследования. Одна из пуль, извлеченная из тела, была передана родственникам.

**(г) Документы в отношении определения соответствующих воинских частей**

49. 19 ноября 2000 года штаб Объединенной группировки войск на Северном Кавказе (ОГВ) Министерства обороны (базирувавшийся в Ханкале) в ответ на запрос прокуратуры представил список воинских частей, идентифицированных только пятизначными номерами, которые были дислоцированы в Грозном в период между 5 января и 25 февраля 2000 года.

50. 4 марта 2001 года следователь прокуратуры Чечни направил запрос военному прокурору воинской части №20102 (Ханкала), прося его определить точные местонахождения воинских частей в соответствующий период времени, назвать командиров, а также истребовать материалы, относящиеся к операциям в Старопромысловском районе. Материалы, находящиеся в распоряжении Суда, не содержат ответа на этот запрос.

**(д) Прокурорские указания**

51. На различных стадиях производства по уголовному делу №12038 прокуратурой Чечни было дано несколько указаний, перечисляющих шаги, которые должны быть сделаны следователями, такие как установление и допрос всех потерпевших и свидетелей, осуществление судебно-медицинских и баллистических экспертиз. Указание от 14 августа 2001 года перечисляет

десять лиц, чьи тела были обнаружены в Новой Катаяме, включая двух родственников заявительницы. 16 января 2003 года тем же органом прокуратуры следователям было указано на необходимость установления возможных мест захоронения гражданских лиц, определения дополнительных свидетелей и потерпевших, а также идентификации воинских частей, которые могли быть вовлечены в совершение преступлений.

52. В сентябре 2006 года Правительство представило дополнительные документы, относящиеся к ходу расследования после декабря 2003 года. Некоторые из указаний критиковали способ проведения расследования. С 2003 по 2006 год прокуроры несколько раз определяли список заданий, которые должны были быть выполнены следственной группой, включая установление воинских частей, дислоцированных в Старопромысловском районе Грозного в соответствующие дни, определение мест захоронения гражданских лиц в поселке Новая Катаяма, вынесение постановлений об эксгумации, определение личностей свидетелей и потерпевших от преступлений и получение заключений экспертиз, которые были назначены. Остаётся неясным, были ли предприняты какие-либо из этих мер.

53. Материалы дела четыре раза передавались между Грозненской городской прокуратурой и прокуратурой Чечни. Между маем 2000 года и августом 2006 года расследование приостанавливалось и возобновлялось 23 раза. Потерпевших уведомляли о постановлениях о приостановлении и возобновлении расследования. С августа 2004 года эта информация также направлялась двум сёстрам заявительницы.

#### *1.Связанные разбирательства в порядке гражданского судопроизводства*

54. В 2000 и 2003 годах Магомед Хашиев, чьи брат и племянник были убиты вместе с братом заявительницы, обращался в национальные суды. В первый раз он получил решение, подтверждающее смерть его родственников для административных целей; после этого он получил компенсацию за их смерти в порядке гражданского судопроизводства. Ниже приведены подробности данных дел, как они были представлены сторонами по делу Хашиева и Акаевой (см. выше).

##### **(а) Установление смертей**

55. 5 апреля 2000 года Магомед Хашиев обратился с заявлением в Малгобекский городской суд в Ингушетии, прося признать умершими своего брата Хамида Хашиева, свою сестру Лидию Хашиеву и двоих своих племянников, Ризвана Таймесханова и Анзора Таймесханова. Г-н Хашиев указал, что его родственники оставались в Грозном в зиму с 1999 на 2000 год, в то время как он и оставшаяся часть семьи уехали в Ингушетию, чтобы избежать военных действий. 17 января 2000 года солдаты «205-го батальона» федеральной армии вошли в Старопромысловский район и «совершили злодеяния». 19 января 2000 года они вошли в домовладение его сестры и зверски убили его родственников, причинив им многочисленных огнестрельные и ножевые ранения. Г-н Хашиев узнал о подробностях убийств, когда он посетил похороны Марьям Гойговой. Его родственники были

похоронены в Ингушетии. По данному факту было возбуждено и продолжается уголовное дело. Признание фактов смертей требовалось для получения свидетельств о смерти в отделе записи актов гражданского состояния.

56. 7 апреля 2000 года Малгобекский городской суд в Ингушетии признал Хамида Хашиева, Лидию Хашиеву, Ризвана Таймесханова и Анзора Таймесханова умершими, указав, что они погибли в Грозном, Чечня, 19 января 2000 года. Суд основывал свое решение на объяснениях заявителя и двух свидетелей. Суд отметил в своем решении, что возбуждено уголовное дело, по которому осуществляется расследование (нет доказательств, подтверждающих, что уголовное дело было возбуждено к тому времени).

**(б) Производство по делу о возмещении вреда**

57. В конце 2002 года Магомед Хашиев обратился в районный суд в Ингушетии с требованием к Министерству финансов о выплате компенсации за причиненный материальный и моральный вред. Он указал, что четверо его родственников были убиты в Грозном в январе 2000 года военными. Он нашел их тела и с большими трудностями перевёз их в Ингушетию, где они были захоронены. Было возбуждено уголовное дело, но расследованием не были установлены военнослужащие, ответственные за убийства. Свидетель, Николай Г., в своих показаниях в суде заявил, что он проживал в Старопромысловском районе, недалеко от дома Хашиевых. В январе 2000 года, примерно через месяц после того, как федеральные силы установили уверенный контроль над районом, он видел военнослужащих, ведущих Хамида Хашиева и двух его племянников в сторону гаражей. Они шли перед БТР, на борту которого сидели вооруженные солдаты. Вскоре он услышал выстрелы из автоматов со стороны гаражей. Когда он попытался пройти туда, солдаты пригрозили ему. Он также указал, что кто-то из прокуратуры угрожал ему, сказав, чтобы «он держал свой рот закрытым». Другие свидетели дали показания об обстоятельствах, в которых были обнаружены тела в Грозном, перевезены в Ингушетию и похоронены, а также о состоянии тел до захоронения.

58. 26 февраля 2003 года Назрановский районный суд Ингушетии частично удовлетворил иск и присудил г-ну Хашиеву компенсацию за материальный и моральный вред в размере 675 тыс. рублей.

59. Суд указал, что общеизвестным является тот факт, что в соответствующее время Старопромысловский район находился под стабильным контролем российских федеральных сил, и это не нуждается в подтверждении. В то время только федеральные силы могли передвигаться по городу в БТР и осуществлять проверки личностей. То, что Лидия Хашиева и Анзор Таймесханов были убиты во время проверки личностей, подтверждается тем фактом, что их тела были обнаружены во дворе их дома с удостоверяющими личность документами в руках. Суд далее указал, что расследованием, которое в то время было приостановлено, не установлена конкретная воинская часть, ответственная за убийства. Тем не менее, все воинские части являются государственными органами, следовательно, компенсация за материальный вред должна быть выплачена государством.

60. Решение было оставлено в силе определением Верховного Суда Ингушетии от 4 апреля 2003 года, после чего вступило в силу и было исполнено в 2004 году.

## *2. Другие имеющие отношение к делу документы*

61. В контексте разбирательства по делу Хашиева и Акаевой (см. выше) заявителями было представлено заключение Кристофера Марка Милроя, зарегистрированного медика, профессора судебно-медицинской патологической анатомии Университета Шеффилда и консультанта-патологоанатома Министерства внутренних дел Великобритании. Его заявление было подготовлено на основе свидетельских показаний и цветных фотографий, сделанных Магомедом Хашиевым в то время как были обнаружены тела Хамида Хашиева, Ризвана Таймесханова и Магомеда Гойгова.

62. Эксперт сделал вывод: «... фотографии показывают ранения, соответствующие пулям, выстрелянным из высокоскоростного автомата. ... Высокоскоростные автоматы могут причинять особенно значительные повреждения. Те, кто не имеет опыта работы с ранениями, причиненными таким оружием, могут прийти к ошибочному виду об их происхождении». Он далее перечисляет ряд процессуальных шагов, обычно предпринимаемых при обследовании тела лица, погибшего при подозрительных обстоятельствах. По мнению эксперта, они должны включать рентгенографическое исследование тела с целью определения и восстановления путей проникновения пуль и детальное исследование и фотографирование внешних повреждений, «так как характер повреждений может указывать на то, были ли жертвы расстреляны с близкого расстояния либо были ли они подвергнуты пыткам» (см. указанное выше постановление по делу Хашиева и Акаевой, пп. 70-71).

## II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

63. До 1 июля 2002 года уголовно-правовые вопросы регулировались Уголовно-процессуальным кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятым в 1960 году. 1 июля 2002 года старый кодекс был заменен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК).

64. Статья 161 нового УПК устанавливает правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Согласно части 3 указанной статьи, данные предварительного расследования могут быть переданы гласности только с разрешения прокурора или следователя и только в том объеме, в каком это не нарушает прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и не противоречит интересам расследования. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия запрещено.

## ПРАВО

### I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

## *1. Аргументы сторон*

65. Правительство просило Суд признать жалобу неприемлемой, так как заявительницей не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. Оно указало, что расследование убийств продолжается, в соответствии с внутренним законодательством. Заявительница не обращалась в суд с жалобой на действия следственных органов либо других государственных органов. Правительство также сослалось на Конституцию и другие правовые инструменты, позволяющие физическим лицам обжаловать в суды действия административных органов, нарушающие права граждан. Заявительница не обращалась в суд в Чечне либо вообще на Северном Кавказе с какими-либо жалобами, а потому не исчерпала доступных внутригосударственных средств правовой защиты.

66. Заявительница утверждала, что у неё не имелось эффективных средств правовой защиты, к которым она могла бы обратиться. Во-первых, она утверждала, что в январе 2000 года в Чечне не было функционирующей юридической инфраструктуры. Ссылаясь на документы Совета Европы, доклады правозащитных групп и другие дела, рассматриваемые Судом, она указала на существование административной практики отсутствия расследования преступлений, совершенных военными и силами безопасности в Чечне.

67. В любом случае заявительница утверждала, что она исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты, обратившись в прокуратуру. Несмотря на это, уголовное расследование, осуществленное по ее жалобе, было полностью неэффективным. Что касается гражданско-правовых средств правовой защиты, они неприемлемы применительно к жалобам данного типа и в любом случае являлись бы неэффективными в условиях отсутствия каких-либо выводов уголовного расследования.

## *2. Оценка Суда*

68. По настоящему делу Суд не принял никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты на стадии приемлемости, установив, что данный вопрос слишком близко связан с существом дела. Он сейчас приступит к изучению аргументов сторон в свете положений Конвенции и его соответствующей практики.

69. Суд отмечает, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два способа действий для жертв незаконных и преступных деяний, совершенных государством либо его представителями, а именно гражданско-правовые и уголовно-правовые средства правовой защиты.

70. Что касается иска в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда, причиненного предположительно незаконными действиями представителей государства, Судом по ряду схожих дел уже было установлено, что сама по себе эта процедура не может считаться эффективным средством правовой защиты в контексте жалоб, поданных в соответствии со статьёй 2 Конвенции. Суд, рассматривая гражданское дело, не вправе осуществлять независимое расследование и не способен, не имея возможности опираться на заключения уголовного расследования, делать какие-либо имеющие значение

выводы относительно личности тех, кто совершил нападения, причинившие смерть, не говоря уже об их ответственности (см. указанное выше постановление по делу *Хашиева и Акаевой*, пп. 119-121, и постановление от 12 октября 2006 года по делу «*Эстамиров (Estamirov)* и другие против России», жалоба №60272/00). В свете вышеизложенного, Суд подтверждает, что заявительница не была обязана обращаться к гражданско-правовым средствам правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении отклоняется.

71. В той мере, в какой Правительство предположило, что заявительница не обжаловала предположительную неэффективность уголовного расследования как только оно было начато, Суд считает, что это направление предварительного возражения Правительства затрагивает вопросы, связанные с эффективностью уголовного расследования, которые близко связаны с существом жалоб заявительницы. Таким образом, он считает, что данные вопросы должны быть изучены ниже, в контексте сущностных положений Конвенции.

## **II. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ**

72. Заявительница указала на то, что её мать и брат были незаконно убиты представителями государства и что это нападение не было эффективно расследовано. Она сослалась на статью 2 Конвенцию, в которой сказано:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

73. Суд вначале исследует жалобу заявительницы в отношении эффективности расследования.

### **A. Предполагаемая неадекватность расследования**

#### *1. Доводы сторон*

74. Заявительница указала на то, что властями не было осуществлено эффективное расследование обстоятельств смерти её матери и брата, в нарушение их процессуальной обязанности по статье 2. Она утверждала, что расследование не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством. Она утверждала, что расследование не было своевременным в связи с запозданием, имевшим место при возбуждении уголовного дела и осуществлении важных процессуальных действий. Ряд процессуальных действий не был осуществлен, в том числе не были добыты

имеющие значение доказательства и не были допрошены военнослужащие, которые могли быть вовлечены. Расследование продолжалось более шести лет и не привело ни к каким значимым результатам. Несмотря на ее запросы, ей не был предоставлен статус потерпевшей по делу. Власти систематически не извещали заявительницу либо ее семью о ходе расследования, им не предоставлялась никакая информация о важных процессуальных шагах. Заявительница также просила Суд сделать вывод о том, что Правительством не были выполнены его обязательства по подп.«а» п.1 статьи 38 Конвенции, так как им не была предоставлена Суду полная копия всех материалов уголовного дела.

75. В ответ Правительство утверждало, что расследование было осуществлено в соответствии с применимым внутренним законодательством и стандартами Конвенции. Им было подчеркнуто, что заявительница была допрошена в июле 2000 года, а в марте 2003 года ей был предоставлен статус потерпевшей по делу. Вместе с тем, она уехала из России, и ее местонахождение не может быть установлено. Её сестры, которым был предоставлен статус потерпевших по делу, регулярно извещаются о приостановлении и возобновлении дела. Более того, некоторые из свидетелей, такие как свидетели «Б.» и «Ц.», на показания которых содержатся ссылки в докладе Хьюман Райтс Вотч, не могут быть установлены в связи с отказом раскрыть их настоящие имена. Это было дополнительным препятствием для раскрытия преступления.

## *2. Оценка Суда*

76. В ряде случаев Суд указывал, что обязательство охранять право на жизнь в соответствии со статьёй 2 Конвенции также предполагает, что должна иметь место какая-либо форма эффективного официального расследования, в том случае, когда физические лица погибают в результате использования силы. Эта позиция привела к выработке ряда руководящих принципов, которым должно соответствовать расследование для того, чтобы были соблюдены требования Конвенции (обобщение см., например, в постановлении от 27 июля 2006 года по делу «Базоркина (*Bazorkina*) против России», пп. 117-119).

77. По настоящему делу осуществлялось расследование убийства родственников заявительницы. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям статьи 2 Конвенции.

78. Вначале Суд отмечает, что им было установлено, что расследование убийств жителей Старопромысловского района, включая двух родственников заявительницы, было неэффективным и нарушало требования статьи 2 Конвенции (см. указанное выше постановление от 24 февраля 2005 года по делу «Хашиев (*Khashiyev*) и Акаева (*Akayeva*) против России», №№57942/00 и 57945/00, пп. 156-166). В частности, Суд установил по делу Хашиева и Акаевой, что расследование такого серьезного преступления было начато с недопустимой задержкой, после начала расследования им не были предприняты необходимые шаги с целью идентификации воинских частей, которые могли бы быть вовлечены, в частности, военнослужащие двух «подозреваемых» частей – 205-й бригады, дислоцированной в Будённовске, и

отряда милиции особого назначения из Северо-Западного региона – не были надлежащим образом допрошены. Суд также установил, что расследованием не была составлена полная картина событий, установлены и допрошены другие потерпевшие от преступлений и свидетели, потерпевшие не были надлежащим образом уведомлены о ходе расследования.

79. Расследование убийств было продолжено после того, как Суд вынес своё постановление по делу Хашиева и Акаевой (см. выше). Суд сейчас рассмотрит, какие шаги, предпринятые властями после того постановления, могли бы исправить начальные недостатки расследования. В ноябре 2006 года Правительство, в ответ на запрос Суда, предоставило дополнительную информацию о расследовании и ряд документов из материалов дела, появившихся после декабря 2003 года, а именно постановления прокуроров о приостановлении и возобновлении дела, а также уведомления потерпевшим, включая двух сестёр заявительницы, об этих действиях. Способность Суда сделать вывод об адекватности расследования в этот период будет ограничена информацией, содержащейся в этих документах.

80. Суд подчеркивает в этой связи, что для эффективного функционирования системы индивидуальных жалоб, предусмотренной статьёй 34 Конвенции, государства должны предоставлять все необходимые условия для того, чтобы сделать возможным надлежащее и эффективное рассмотрение жалоб (см. постановление Большой палаты по делу «Танрикулу (*Tanrikulu*) против Турции», жалоба №23763/94, п. 70, ECHR 1999-IV). Естественным при разбирательстве дел этого характера, когда индивидуальный заявитель обвиняет представителей государства в нарушении его прав по Конвенции, является то, что в определенных случаях только Правительство, являющееся ответчиком, обладает доступом к информации, способной подтвердить либо опровергнуть эти обвинения. Непредставление Правительством такой информации, находящейся в его распоряжении, без удовлетворительного объяснения может привести к тому, что будет сделан вывод об обоснованности предположений заявителей. Это также может негативно сказаться на уровне выполнения государством-ответчиком своих обязательств по подп.«а» п.1 статьи 38 Конвенции (см. постановление по делу «Тимурташ (*Timurtaş*) против Турции», жалоба №23531/94, пп. 66 и 70, ECHR 2000-VI).

81. Суд далее хотел бы указать, что им по ряду предыдущих дел было установлено, что положения статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, на которую ссылается Правительство, не являются препятствием для раскрытия документов, содержащихся в деле, расследование по которому продолжается, но скорее определяют процедуры и пределы такого раскрытия (в отношении подобного вывода см. постановление от 26 января 2006 года по делу «Михеев (*Mikheyev*) против России», жалоба №77617/01, п. 104).

82. Соответственно, Суд полагает, что им может быть сделан вывод из поведения Правительства в этом отношении, и это означает, что документы, предоставленные ему, были выбраны для того, чтобы продемонстрировать в максимально возможной степени эффективность данного расследования. Ввиду выводов, сделанных Судом, а также обстоятельств настоящего дела, Суд



не считает необходимым давать отдельное заключение относительно подп.«а» п.1 статьи 38 Конвенции.

83. Суд отмечает, что расследование смертей так и не было завершено, а виновные лица не были установлены, либо им не были предъявлены обвинения. Хотя обязательство осуществлять эффективное расследование в соответствии со статьёй 2 Конвенции является обязательством, в котором значимым является не результат, а предпринятые меры (см. постановление по делу «Авшар (*Avşar*) против Турции», жалоба №25657/94, п. 394, ECHR 2001-VII (извлечения)), Суд с удивлением отмечает, что прокурорские указания, представленные Правительством, не свидетельствуют о каком-либо видимом прогрессе в деле раскрытия убийств двух членов семьи заявительницы в течение более чем трёхлетнего периода (см. пп. 51-53 выше). Так, указание прокурора от 20 июля 2006 года содержит список задач, поставленных перед следствием, практически идентичный содержащемуся в указании от 22 января 2003 года. Представляется, что в течение длительного времени расследование оказалось неспособным предпринять какие-либо шаги для раскрытия убийств, например, установив точное число потерпевших по делу, проведя судебно-медицинские экспертизы тел погибших либо определив тип использованного вооружения. Не было предпринято никакой попытки по установлению полной картины событий в Старопромысловском районе в соответствующий период времени. Особенно знаменательно, что расследование оказалось неспособным как-либо продвинуться в определении войсковых частей, дислоцированных в районе в момент убийств, и физических лиц, несущих ответственность за убийства.

84. В дополнение к этому Суд отмечает, что постановление о предоставлении заявительнице статуса потерпевшей было вынесено только в марте 2003 года, и одна из сестёр заявительницы была признана потерпевшей в августе 2004 года, хотя обе они были допрошены относительно смертей членов их семьи в 2000 году (см. пп. 38, 39, 43 и 44 выше). Судя по всему, потерпевшим сообщалась лишь информация относительно постановлений о приостановлении и возобновлении расследования, и в этих письмах не указывалось на какой-либо прогресс в раскрытии преступления (см. п. 53 выше).

85. В этих обстоятельствах Суд полагает, что государство-ответчик не выполнило свою обязанность по осуществлению эффективного, своевременного и тщательного расследования убийства матери и брата заявительницы. Соответственно, отклоняется предварительное возражение Правительства в отношении неисчерпания заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного расследования, и признаётся нарушение статьи 2 по этой причине.

## **Б. Предполагаемое нарушение права на жизнь**

### *1. Доводы сторон*

86. Заявительница утверждала, что не может быть разумных сомнений в том, что военные, находящиеся на государственной службе, ответственны за

убийства ее родственников, в нарушение статьи 2 Конвенции. Она опиралась на многочисленные документы, представленные в Суд в ходе рассмотрения настоящего дела и других дел, которые подтверждают это предположение. Она также указала на то, что существуют многочисленные и убедительные доказательства того, что внесудебные казни солдатами являлись распространенным явлением в Грозном в начале 2000 года.

87. Правительство не оспаривало тот факт, что родственники заявительницы погибли. Тем не менее, им было указано, что личности преступников не были установлены. Не существует доказательств, подтверждающих утверждения заявительницы о том, что государство несет ответственность за смерти, и не были установлены очевидцы убийств.

## *2. Оценка Суда*

88. Сторонами не оспаривалось, что мать и брат заявительницы были убиты. Правительство не предлагало, что в настоящем деле могут быть применимы исключения, предусмотренные вторым параграфом статьи 2. Остаётся решить вопрос, ответственно ли государство-ответчик за их смерти.

89. Суд отмечает, что им был разработан ряд общих принципов в отношении установления фактов, по которым имеется спор, в особенности при рассмотрении обвинений о нарушении статьи 2 (их обобщение см. в вышеуказанном деле *Эстамирова и другие*, пп. 98-101). В свете данных принципов, Суд решит, несёт ли государство ответственность за убийства родственников заявителей и имело ли место нарушение статьи 2 в этом отношении.

90. Что касается Саид-Магомеда Гойгова, Суд отмечает, что его тело было найдено вместе с телами двух родственников Магомеда Хашиева, заявителя по делу Хашиева и Акаевой (см. выше). В том постановлении Суд посчитал установленным, что двоих родственников заявителя и Магомеда Гойгова в последний раз видели живыми в руках вооруженных лиц, за ними следовало военное транспортное средство. Судом также была сделана ссылка на заключение национального суда, который установил, что к 19 января 2000 года Старопромысловский район находился под контролем российских сил, а потому только они могли осуществлять операции по обеспечению безопасности в нем (см. указанное выше дело Хашиева и Акаевой, пп. 39-42). Суд не видит причин подвергать сомнению эти заключения и полагает, что брат заявительницы был убит подобным образом 19 января 2000 года представителями государства, вместе с двумя родственниками Магомеда Хашиева.

91. Что касается убийства Марьям Гойговой, согласно показаниям заявительницы, ее тело, с огнестрельными и шрапнельными ранениями, было обнаружено недалеко от тела её сына, Саид-Магомеда Гойгова. Заявительница сослалась на показания трёх анонимных свидетелей, которые заявили, что мать заявительницы, которую ее брат и двое их соседей пытались увезти из Грозного, была убита в то же время и теми же лицами, которые убили трех мужчин (см. выше, пункты 12 и 21). Заявительница и её сестра направили эту информацию в прокуратуру в 2000 году, со ссылкой на местного жителя,

который был очевидцем событий (см. выше, пункты 43-45). Отдел записи актов гражданского состояния указал в качестве даты смерти Марьям Гойговой 19 января 2000 года, как и в отношении Саид-Магомеда Гойгова (см. выше, пункт 27).

92. Суд считает, что данные фактические обстоятельства не оспаривались Правительством и не противоречат документам, имеющимся в материалах уголовного дела. Представляется, что единственной версией событий, рассматривавшейся следствием, была версия, предложенная заявительницей. Правительством не было представлено альтернативной версии атаки.

93. Помимо этого, Суд имеет выработанную позицию, что когда власти обладают всей полнотой либо значительной частью информации о рассматриваемых событиях – как в случае содержания лиц под стражей под контролем данных властей, - возникают сильные фактические презумпции в отношении ранений и смертей, произошедших в период такого содержания под стражей. Таким образом, Судом было установлено, что в том случае, если физическое лицо заключается под стражу, будучи здоровым, но при освобождении у него имеются телесные повреждения, государство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, как эти повреждения были причинены, если это не будет сделано, то возникнет вопрос в соответствии со статьёй 3 Конвенции (см. постановление от 27 августа 1992 года по делу «Томаси (*Tomasi*) против Франции», Серия А, №241-А, стр.40-41, пп. 108-111; постановление от 4 декабря 1995 года по делу «Рибитш (*Ribitsch*) против Австрии», Серия А, №336, стр.25-26, п. 34, и постановление Большой палаты по делу «Сельмуни (*Selmouni*) против Франции», жалоба №25803/94, п. 87, ECHR 1999-V). В таких ситуациях бремя доказывания может быть перенесено на власти государства-ответчика (см., в частности, постановление Большой палаты по делу «Салман (*Salman*) против Турции», п. 100, ECHR 2000-VII).

94. Суд также считает возможным провести параллель между ситуацией лиц, находящихся под стражей, за благополучие которых государство несёт ответственность, и ситуацией лиц, обнаруженных ранеными либо мёртвыми в зоне, находящейся под исключительным контролем властей государства. Такая параллель основана на молчаливом факте того, что в обеих ситуациях власти обладают всей полнотой либо значительной частью информации о рассматриваемых событиях (см. постановление по делу «Аккум (*Akkum*) и другие против Турции», жалоба №21894/93, п. 211, ECHR 2005-II (извлечения)).

95. Суд уже установил, что расследование смертей родственников заявителей было неэффективным (см. выше, пункты 76-85). Расследованием не были установлены предположительно вовлеченные воинские части, не были предъявлены обвинения ответственным физическим лицам. Суд полагает, что заявительницей была приведена вполне правдоподобная версия того, как её мать и её брат были убиты военнослужащими в период проведения операции по обеспечению безопасности в Старопромысловском районе 19 января 2000 года, а Правительство не смогло каким-либо иным образом удовлетворительно и убедительно объяснить данные события. Его ссылка на отсутствие выводов, сделанных в результате проведения уголовного расследования, которое уже

было признано неэффективным, не является достаточной для выполнения им своего бремени доказывания в соответствии со статьёй 2 Конвенции.

96. На основе вышеизложенного Суд считает установленным, что ответственность за смерти Марьям Гойговой и Саид-Магомеда Гойгова может быть возложена на государство. В отсутствие какого-либо оправдания использования смертоносной силы его представителями, Суд считает установленным, что имело место нарушение статьи 2 также и в этом отношении.

### III. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

97. Заявительница утверждала, что её родственники подверглись пыткам перед тем, как были убиты. Она также указывала на то, что властями не была исполнена их обязанность по расследованию обоснованных обвинений в применении пыток. Она сослалась на статью 3, которая предусматривает:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

98. Заявительница утверждала, что известные обстоятельства, в которых погибли её мать и брат, а также природа их телесных повреждений дают достаточные доказательства для вывода о том, что они были подвергнуты обращению в нарушение статьи 3. Она указала на то, что акты пыток были широко распространены в Грозном в начале 2000 года. Она также утверждала, что властями не были расследованы данные случаи жестокого обращения.

99. Правительство оспорило данные обвинения.

100. Как Суд указывал в ряде случаев, статья 3 воплощает одну из наиболее фундаментальных ценностей демократических обществ. Тем не менее, обвинения в жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Оценивая доказательства, Суд использует стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавляя, что такое доказывание может быть достигнуто вследствие сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом предположений либо подобных неопровергнутых презумпций в отношении фактов (см. постановление от 18 января 1978 года по делу «Ирландия против Великобритании», Серия А, №25, стр.64-65, п. 161, последний абзац).

101. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что не оспаривается, что родственники заявительницы были убиты. Суд также посчитал установленным, что они были убиты военными, находящимися на службе у государства, то есть лицами, действующими в официальном качестве. Тем не менее, неизвестно, каким именно образом они погибли, а также были ли они подвергнуты пыткам либо жестокому обращению перед смертью.

102. Суд отмечает, что заявительница не обращалась к властям либо медикам, ею не были сделаны фотографии тела её матери перед захоронением. Она указала, что на теле её матери имелись шрапнельные и огнестрельные ранения (см. выше, пункт 14). Документы, относящиеся к описанию тела Магомеда Гойгова, указывают на огнестрельные ранения и не содержат ссылки на ранения, которые могли быть причинены в результате приписываемого жестокого обращения. Дополнительное заключение патологоанатома,

подготовленное на основе фотографий, сделанных до захоронения, и описания тел, также содержит ссылку на телесные повреждения, причиненные пулями, выстреленными из высокоскоростного автоматического оружия (см. выше, пункты 48 и 61).

103. В этих обстоятельствах Суд не может посчитать установленным вне разумных сомнений, что Марьям Гойгова либо Саид-Магомед Гойгов подверглись жестокому обращению. Соответственно, он не может сделать вывод о том, что имело место нарушение статьи 3 по этому основанию.

104. В отсутствие какой-либо надежной информации о якобы имевшем место жестоком обращении либо о том, как погибли родственники заявительницы, Суд не считает необходимым отдельное рассмотрение процедурного аспекта статьи 3 по настоящему делу.

#### IV. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

105. Заявительница указывала на нарушение статьи 5 в отношении незаконного содержания под стражей её родственников до того, как они погибли. Статья 5 содержит гарантии, связанные со свободой и безопасностью лиц в отношении произвольного ареста и содержания под стражей.

106. Суд полагает, что жалоба заявительницы по статье 5 затрагивает те же события, которые были исследованы выше по статье 2. В этих обстоятельствах не возникает никаких отдельных вопросов по статье 5 Конвенции.

#### V. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

107. Заявительница заявляла, что она была лишена доступа к суду, в нарушение положений п.1 статьи 6 Конвенции, соответствующие части которого предусматривают:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

108. Заявительница утверждала, что ей было отказано в эффективном доступе к суду, так как иск о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства зависел бы целиком от исхода уголовного расследования. В отсутствие каких-либо выводов следователей она была лишена возможности обратиться в суд.

109. Правительство оспорило это обвинение.

110. Суд полагает, что жалоба заявительницы по статье 6 затрагивает по сути те же вопросы, которые были обсуждены в контексте процедурного аспекта статьи 2 (выше) и относительно статьи 13 (ниже). Следует отметить, что заявительницей не было предоставлено никакой информации в подтверждение её предполагаемого желания обратиться во внутригосударственный суд с иском о выплате компенсации. В этих обстоятельствах Суд считает, что не возникает никаких отдельных вопросов по статье 6 Конвенции.

#### VI. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

111. Заявительница жаловалась на то, что у неё не было эффективного средства правовой защиты в отношении заявленных нарушений. Она сослалась на статью 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в... Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

112. Правительство заявило, что заявительница обладала доступом к эффективным средствам правовой защиты и могла обжаловать в суд результаты расследования. Ей и двум её сестрам был предоставлен статус потерпевших, и у них имелись всяческие возможности эффективно участвовать в разбирательстве.

113. Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты в целях обеспечения исполнения конвенционных прав и свобод по существу, вне зависимости от того, в какой форме эти средства предусмотрены национальным правопорядком. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, статья 13 требует, вдобавок к выплате компенсации в случае необходимости, осуществление тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, виновных в причинении смерти и обращения, нарушающего статью 3, включая эффективный доступ подателя жалобы к следственной процедуре, ведущей к определению и наказанию виновных лиц (см. постановление по делу «Ангелова (*Anguelova*) против Болгарии», жалоба №38361/97, пп. 161-162, ECHR 2002-IV; постановление от 28 октября 1998 года по делу «Ассенов (*Assenov*) и другие против Болгарии», Отчёты 1998-VIII, стр.3293, п. 117; постановление от 24 мая 2005 года по делу «Сюхейла Айдин (*Süheyla Aydin*) против Турции», жалоба №25660/94, п. 208). Суд далее отмечает, что требования статьи 13 шире, чем обязательство Договаривающегося Государства осуществлять эффективное расследование в соответствии со статьёй 2 (см. постановление от 18 июня 2002 года по делу «Орхан (*Orhan*) против Турции», жалоба №25656/94, п. 348, и постановление по вышеуказанному делу Хашиева и Акаевой, п. 183).

114. В виду вышеизложенных выводов Суда в отношении статьи 2, ясно, что данные жалобы являются «обоснованными» для целей статьи 13 (см. постановление от 27 апреля 1988 года по делу «Бойль (*Boyle*) и Райс (*Rice*) против Великобритании», Серия А, №131, п. 52). Соответственно, для целей статьи 13 у заявительницы должна была иметься возможность обратиться к эффективным и практическим средствам правовой защиты, способным привести к установлению и наказанию виновных лиц и присуждению компенсации.

115. Из этого следует, что в обстоятельствах, таких, как в настоящем деле, когда уголовное расследование смертей является неэффективным, а эффективность всех других средств правовой защиты, которые могли бы наличествовать, включая гражданско-правовые средства правовой защиты, предложенные Правительством, была соответственно подорвана, государство не выполнило свою обязанность по статье 13 Конвенции.

## VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

### 116. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

### **А. Ущерб**

#### *1. Материальный вред*

117. Заявительница требовала, от имени жены Саид-Магомеда Гойгова Мадины Горчхановой и его сына Джамалдина Гойгова (1998 года рождения), выплаты компенсации за потерю доходов их кормильца. Она утверждала, что её брат имел в собственности половину пасеки и получал около 2 тыс. долларов США в год. Она предположила, что он продолжал бы финансово обеспечивать свою семью, но оставила размер компенсации на усмотрение Суда.

118. Правительство заявило, что рассматривает эти требования как основанные на предположении и необоснованные.

119. Суд подчеркивает, что должна иметься ясная причинно-следственная связь между ущербом, компенсации которого требует заявитель, и нарушением Конвенции, и в соответствующих случаях может включаться компенсация в отношении потери доходов (см., помимо иных дел, постановление Большой палаты по делу «Чакичи (*Çakici*) против Турции», жалоба №23657/94, ECHR 1999-IV). Что касается требования, выдвинутого заявительницей от имени семьи ее брата в отношении потери будущих доходов Саид-Магомеда Гойгова, не утверждается, что сама заявительница была в какой-либо мере зависима от этих доходов. В этом отношении Суд отмечает, что заявительницей не было показано, что она понесла предполагаемый материальный вред. Суд не считает необходимым в обстоятельствах данного дела присуждать какую-либо компенсацию по этому основанию.

#### *2. Моральный вред*

120. Заявительница просила присуждения компенсации за моральный вред, причиненный ей страданиями, которые она понесла в результате потери её престарелой матери и её брата, неспособности осуществить эффективное расследование убийств и безразличия, проявленного властями в отношении её горя. Она также подчеркнула, что она испытала чувство колоссальной фрустрации и беспомощности в результате её неспособности получить какую-либо информацию о расследовании смертей членов её семьи. Она оставила определение размера компенсации на усмотрение Суда.

121. Правительство заявило, что если Судом будет установлено нарушение, символическая сумма была бы справедливой компенсацией материального вреда, якобы причиненного заявительнице.

122. Суд установил нарушения статей 2 и 13 Конвенции в связи с убийствами родственников заявительницы и неэффективного внутригосударственного расследования. Суд полагает, что в отношении

причинённого морального вреда должна быть выплачена компенсация, с учётом близких семейных связей между заявительницей и жертвами убийств, а также серьёзностью понесенного вреда, который не может быть компенсирован лишь установлением нарушений. Действуя на основе справедливости, Суд присуждает заявительнице 40 тыс. евро за причиненный моральный вред.

## **Б. Судебные расходы**

123. Заявительницу представлял SRJI. Она представила таблицу понесённых расходов, которые включают исследование и проведение собеседований в Ингушетии и Москве, по ставке 50 евро в час, а также подготовку юридических документов, представленных в Суд и внутригосударственным властям, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Общие требования в отношении судебных расходов, связанные с представлением юридических интересов заявительницы, составили 10221 евро, что включает:

- а) 450 евро за первоначальное исследование и сбор документов;
- б) 500 евро за подготовку первоначальной жалобы;
- в) 1250 евро за подготовку дополнительных объяснений в 2002 году;
- г) 3500 евро за подготовку ответа заявительницы на меморандум Правительства;
- д) 750 евро в связи с подготовкой дополнительной переписки с Судом;
- е) 1250 евро за подготовку дополнительных объяснений заявительницы по существу дела;
- ж) 1000 евро за подготовку и ведение переписки заявительницы с национальными властями;
- з) 770 евро за переводческие расходы, подтвержденные счетами; и
- и) 142 евро за почтовые расходы.

124. Заявительница также просит взыскать 609 евро за административные расходы (соответствующие 7% платы за юридические услуги).

125. Правительство не оспаривало детали расчётов, представленных заявительницей, но утверждало, что высчитанная сумма является избыточной для неправительственной организации, такой как SRJI. Правительством было также высказано возражение относительно запроса представителей о выплате компенсации за юридическое представительство напрямую на их счет в Нидерландах.

126. Суд должен установить, во-первых, были ли расходы, указанные заявительницей действительно понесены и, во-вторых, были ли они необходимы (см. постановление от 27 сентября 1995 года по делу «МакКанн (McCann) и другие против Великобритании», Серия А, №324, п. 220). Более того, Суд отмечает, что его стандартная практика заключается в том, чтобы компенсация судебных расходов выплачивалась напрямую на счета



представителей заявителей (см., например, постановление от 31 мая 2005 года по делу «Тогчу (*Toğcu*) против Турции», жалоба №27601/95, п. 158; постановление Большой палаты по делу «Начова (*Nachova*) и другие против Болгарии», №№43577/98 и 43579/98, п. 175, ECHR 2005-VII; и постановление по делу «Имакаева (*Imakayeva*) против России», №7615/02, ECHR 2006-...).

127. Суд отмечает, что, в соответствии с договором, заключенным заявительницей в августе 2006 года, она согласилась выплатить представителю SRJI расходы и издержки, связанные с представительством перед Судом, при условии вынесения Судом окончательного постановления относительно настоящей жалобы и оплаты Российской Федерацией юридических расходов, если Судом будет назначена компенсация по данному основанию. Рассмотрев ставки за работу юристов и старших сотрудников SRJI и административные расходы, Суд удовлетворен тем, что эти ставки являются разумными и отражают расходы, в действительности понесённые представителями заявителей<sup>3</sup>.

128. Далее, должно быть установлено, были ли расходы и издержки, связанные с юридическим представительством, действительно необходимы. Суд отмечает, что данное дело являлось сравнительно сложным и требовало определенного размера исследования и подготовки. Вместе с тем, он отмечает, что в деле имеется сравнительно небольшой объём документальных доказательств, в связи с ограниченным представлением Правительством информации из материалов дела, и тем, что переписка заявительницы с национальными властями была сжатой. Таким образом, Суд сомневается, что работа в этих сферах была необходимой в том объёме, как заявляется представителем.

129. Рассмотрев детали требований, представленных заявительницей, Суд присуждает компенсацию в размере 8 тыс. евро, за вычетом 701 евро, полученных от Совета Европы в виде частичной компенсации расходов, связанных с ведением дела, вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может быть необходимо выплатить. Данная сумма должна быть выплачена на банковский счет представителя в Нидерландах, указанный заявительницей.

## **В. Процент за просрочку**

130. Суд считает, что процентная ставка за просрочку должна основываться на средней кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой должны быть прибавлены три процентных пункта.

## **ПО УКАЗАННЫМ ВЫШЕ ПРИЧИНАМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО**

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Устанавливает*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы заявительницы по подп.«а» п.1 статьи 38 Конвенции;

---

<sup>3</sup> Так в оригинале; по-видимому, имеются в виду представители заявительницы (прим. переводчика)

3. *Устанавливает*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении неспособности осуществить эффективное расследование обстоятельств убийства матери и брата заявительницы;

4. *Устанавливает*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении убийства Марьям Гойговой и Саид-Магомеда Гойгова;

5. *Устанавливает*, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции в отношении неспособности защитить двух членов семьи заявительницы от пыток;

6. *Устанавливает*, что не возникает других отдельных вопросов по статье 3 Конвенции;

7. *Устанавливает*, что не возникает отдельных вопросов по статье 5 Конвенции;

8. *Устанавливает*, что не возникает отдельных вопросов по статье 6 Конвенции;

9. *Устанавливает*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 2 Конвенции;

10. *Устанавливает*

a) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трёх месяцев со дня, когда постановление станет окончательным в соответствии с п.2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

i) 40,000 (сорок тысяч) евро за моральный вред;

ii) 7,299 (семь тысяч двести девяносто девять) евро за расходы и издержки, должны быть выплачены на банковский счет представителей в Нидерландах;

iii) любой налог, который может быть взыскан с вышеуказанных сумм;

b) что по прошествии вышеуказанных трех месяцев вплоть до выплаты присужденной суммы должен также быть выплачен простой процент на вышеуказанные суммы по ставке, равной средней процентной ставке Европейского центрального банка в период просрочки, плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке, сообщено в письменном виде 4 октября 2007 года, в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН  
Секретарь

Кристос РОЗАКИС  
Председатель